

Лу Цзинь распахнул дверь оружейного склада. В лицо ударил поток ледяного воздуха, но он не замедлил шага. Перчатки уже были надеты, энергетические прожилки, словно вторая кожа, плотно облегали пальцы. В рации раздался голос Линь Яо: она спрашивала, нужно ли заранее активировать электромагнитный барьер. Лу Цзинь промолчал, лишь на три секунды зажав кнопку связи — в базе Сломанного Клинка это был условный сигнал, означавший, что всё идет по плану.

Когда он запрыгнул на крепостную стену, первая волна мертвецов была уже менее чем в трехстах метрах от рубежа. Ветер дул с юго-востока, принося запах гнилой земли и ржавчины. У наблюдательной вышки стоял человек в рабочей куртке, сжимая в руках ящик с инструментами; он прислонился к перилам и, не мигая, смотрел на Лу Цзиня.

Лу Цзинь заметил его сразу.

Но лишь на мгновение задержал на нем взгляд, а затем отвел глаза.

Оттолкнувшись от стены, он прыгнул вниз. В момент приземления его кулаки врезались в землю, и ударная волна, подобно кругам на воде, разошлась в стороны. Трех низших мертвецов в авангарде просто смело, их головы с хрустом разможились о землю. Феромонный фон — смесь пороховой гари и ржавчины — взорвался, мгновенно накрыв весь фронт.

Сердца людей на стене дрогнули.

Несколько молодых альф невольно отступили на полшага, их ноги подкосились, и лишь ухватившись за стену, они удержались на ногах. Лэй Ле, стоявший на посту, нахмурился, его дыхание на секунду сбилось. Это было не давление, а словно само поле боя вдруг проснулось — тяжелое, кровавое, несущее в себе непреодолимую мощь.

— Всем отойти на вторую линию, — голос Лу Цзиня через громкоговорители разнесся по позициям. Тон был спокойным, будто он не отдавал приказ, а констатировал нечто само собой разумеющееся. — Здесь буду стоять я.

Никто не сдвинулся с места.

— Капитан! — один из тяжелых пехотинцев шагнул вперед. — Мы можем сражаться вместе!

Лу Цзинь обернулся и посмотрел на него. Боец тут же замолчал, сглотнув подступивший к горлу ком.

Это был не страх. В том взгляде он прочел нечто, чему невозможно было противиться — не приказ и не авторитет, а решимость, граничащую с инстинктом: вы должны выжить, поэтому я не могу отступить.

Мертвецы были уже в ста метрах.

Лу Цзинь замер, расставив руки, словно живая стена на входе в базу. Его феромоны больше не сдерживались, а медленно выплескивались наружу. Запах гари становился все гуще, аромат ржавчины, подобно клинку, рассекающему воздух, создавал над полем боя незримое поле давления. Вдали зарычали высшие мутанты, их движения стали неуверенными — они не решались броситься первыми.

Это был не страх, а инстинктивный отказ слабейшего перед сильнейшим.

Давление сильного заставляет врага отступить — таков закон природы.

Но еще удивительнее было то, что это давление, обрушиваясь на своих, не подавляло их, а, напротив, разжигало нечто дремавшее внутри. Альфы на стене расправили плечи, их руки, сжимавшие оружие, перестали дрожать. Кто-то прошептал что-то, и в ответ раздался одобрительный гул.

Лэй Ле смотрел на спину Лу Цзиня и вдруг понял: этот омега никогда не давил своим статусом, он держал дистанцию, заставляя каждого лишь почтительно смотреть вверх.

Первая атака началась.

Пять средних мутантов бросились вперед веером, двигаясь так быстро, что превратились в смазанные тени. Лу Цзинь не шевелился, пока они не вошли в десятиметровую зону, и лишь тогда резко ударил. Правый кулак врезался в центр, в момент касания активировалось Материальное усиление, сила наслаивалась слой за слоем, и вся рука превратилась в таран. Мертвец даже не успел среагировать — его грудная клетка провалилась, позвоночник хрустнул, и тело отлетело, сбивая еще двоих.

Левый локоть ударил в подбородок нападавшего сбоку, звук ломающихся костей был резким и отчетливым. Последний мутант, зашедший со спины, только прыгнул, как Лу Цзинь уже развернулся и нанес удар ногой — носок ботинка точно угодил в горло, вбивая тварь в кучу трупов.

Пять секунд. Полное уничтожение.

Пыль еще не осела, а подоспела вторая партия.

Он не переводил дыхание, не менял стойку, все так же стоял, подобно башне, которая никогда не рухнет. Кулаки, локти, колени, пятки — каждая часть его тела была оружием. Каждый удар сопровождался едва уловимой энергетической волной — следами высокоскоростной работы способностей. Останки мертвецов громоздились у его ног, черная кровь пропитывала песок, испуская тонкие струйки пара.

Со стены начала работать огневая поддержка.

Пули свистели над головой, выбивая тех, кто пытался обойти или проскочить мимо. Ши Тоу управлял тяжелым пулеметом, прицел которого не отрывался от слепых зон по бокам Лу Цзиня; Эми с помощью дронов сбрасывала микрозаряды, уничтожая мутантов, карабкавшихся по стенам; Линь Яо, стоя на командном пункте, холодно и четко отдавала приказы, идеально выдерживая ритм.

Но все они понимали: настоящая линия обороны держится на одном имени.

Лин Хао стоял в углу наблюдательной вышки, его пальцы впились в ладони. Он видел множество сражений, наблюдал за схватками бесчисленных воинов, но никогда не видел, чтобы один человек превратил себя в непреодолимую преграду. Лу Цзинь не участвовал в бою — он сам стал границей поля битвы.

Что заставляло его сердце дрожать еще сильнее, так это та самая привычка.

Это не было позерством или желанием покрасоваться, это было врожденным инстинктом — пока он здесь, другие должны быть в безопасности. Даже если они никогда не просили о помощи, даже если он один противостоял целой армии.

Разве это капитан? Он просто превратил себя в щит, намертво впаянный в эту землю.

Один из высших мутантов наконец прорвал кольцо, он мчался на четырех конечностях, развивая скорость, недоступную обычным мертвецам. В его глазницах мерцали голубые электрические разряды — очевидно, это был особь с электрическим типом мутации, усиленная вирусом. Лэй Ле сузил глаза, собираясь вмешаться, но увидел, как Лу Цзинь вдруг поднял голову и сделал шаг навстречу монстру.

Один шаг — и он уже перед ним.

Прямой удар правым кулаком в лицо. Мутант поднял руку, пытаясь заблокировать, и при столкновении металлической брони с перчаткой разлетелись искры. Уголки губ Лу Цзиня едва заметно приподнялись, и в следующее мгновение бесшумно активировалось Резонансное разрушение. В точке контакта внутренняя структура костяной брони мгновенно рассыпалась, трещины, словно паутина, расползлись по поверхности, и вся рука чудовища взорвалась.

Мутант взвыл и развернулся, пытаясь сбежать.

Лу Цзинь не стал преследовать его, он просто глубоко вдохнул на месте, запрокинул голову и издал низкий, протяжный рык.

Это был не звук, а взрыв феромонов.

Пороховая гарь, запах ржавчины — эта энергия, подобно грохоту боевых барабанов, пронзила нервы каждого бойца. Их напряженные тела медленно расслаблялись, сменяясь кипящей жаждой битвы. Кто-то невольно вторил ему низким рыком, кто-то поднимал оружие, выкрикивая лозунги. Даже Лэй Ле почувствовал, как в груди разливается жар, будто из самой глубины души вырывается пламя.

Вот он, истинный предводитель.

Без власти, без приказов, одним своим присутствием он зажигал надежду.

Лин Хао смотрел на эту спину, и вдруг почувствовал, как пересохло в горле.

Он думал, что понимает, что такое бой, что такое стратегия и как красиво выживать в этом хаосе. Но человек перед ним — ничего не говорил, ни о чем не просил, он просто стоял, прикрывая всех своей спиной.

Чего он, черт возьми, добивается?

И как ему вообще удастся делать подобное?

Ветер подхватил пыль и песок, пронесся по окровавленным наплечникам Лу Цзиня. Его движения по-прежнему были точными, ритм не сбивался. Но внимательный наблюдатель заметил бы: после каждого удара кончики его пальцев на долю секунды замирали — это был признак того, что силы начали иссякать.

Высокоинтенсивный бой не может длиться вечно.

Но он не собирался отступать.

Третья волна мертвецов уже начала собираться, ее масштабы были куда больше предыдущих. На горизонте черная масса медленно надвигалась, как бесконечный, неумолимый прилив.

Лин Хао наконец сдвинулся с места.

Он отложил ящик с инструментами, сделал два шага вперед, положил руки на перила, не сводя глаз с фигуры в центре поля боя.

В этот самый момент Лу Цзинь вдруг повернул голову и бросил взгляд в сторону вышки.

Короткий, мимолетный.

Но в этом взгляде не было ни упрека, ни предупреждения, даже эмоций в нем не было.

Только одно само собой разумеющееся осознание: не подходи, слабые должны оставаться в безопасности.

Затем он снова отвернулся и, встречая новую волну атаки, снова поднял кулаки.

Один из мутантов прыгнул в воздух, целясь когтями в шею.

Лу Цзинь уклонился, блокировал левой рукой, а правой накопил силу для апперкота. В момент, когда кулак почти достиг цели, его запястье дрогнуло, вливая энергию Материального усиления.

Удар еще не достиг цели, а воздух вокруг уже разорвался.

Челюсть мутанта в момент соприкосновения с кулаком разлетелась в пыль, голова резко откинулась назад, шейные позвонки сместились, и тело отлетело прочь.

При приземлении его правое колено слегка подогнулось.

Он мгновенно выпрямился и продолжил бой.

Но эту секундную потерю равновесия Лин Хао разглядел отчетливо.

Он сжал перила так, что ногти заскрежетали по металлу.

На поле боя Лу Цзинь снова нанес удар.

Свист кулаков, клубы гари.

Его спина оставалась прямой, как железный столб, глубоко вбитый в землю.

Ветер развеял запах крови, но не смог разогнать ту ауру феромонов, что по-прежнему царила в воздухе.

Она все еще бурлила, все еще жгла, говоря каждому:

Эта черта не будет прорвана.

<http://bllate.org/book/19386/1896291>